

высылали и краски: „А для иконного писма послано с ними с Москвы красок: 2 фунта вохры цареградские, 10 фунтов вохры неметцкие... 2 фунта киноварю, 5 фунтов лазори цветные“¹ и т. д. вплоть до олифы.

В 1589 году впервые с посольством кн. Звенигородского было послано три иконника—Петр Дермин „с товарищи“ (Иван Тарасьев). В 1591 году было отправлено еще три иконописца: Максим Терентьев Базаров, Юрий Минин и Шигалей Васильев. В 1601 году—два иконописца: Первуша Барышников и Трофим Ларионов. И, наконец, в 1637 году с посольством кн. Волконского было направлено в Грузию два московских художника-иконописца: Семен Остафьев Казанец и Иван Данилов Костромитин. Таким образом в XVI веке было отправлено шесть иконописцев, в XVII веке—четыре.

Русские художники, посылаемые в Грузию, вероятно, были все хорошие мастерами и успешно справлялись с теми работами, какие им поручались. Поэтому неудивительно, что грузинские цари всячески стараются их удержать у себя, не взирая на требования русских послов отпустить мастеров на родину.

Так, в наказе кн. Мышецкому было сказано: „И как они послы, князь Ефим и дьяк Иван Ключарев, от государева дела в Грузех отделеютца, и учнет их грузинской Теймураз царь или сын ево из Грузей отпущать к Государю, и им князю Ефиму и дьяку Ивану, говорить Теймуразу... чтобы он отпустил [иконников], так как у них на Руси остались жены и дети, и совсем разорились без них“.²

Вот ответная грамота царя Теймураза. „И о том бьем челом тебе великому царю, да оставиши их у нас быти, им у нас, в нашей Иверской земле, писати им церкви и иконы...“.³

Где же работали русские художники, и какие работы выполнялись ими? Довольно точный ответ на это дают нам статейные списки русских послов.

Петр Дермин „с товарищи“, прибывшие в Грузию в 1589 году, производили работы главным образом по реставрации монастыря в Алаверды. Русский посол кн. Звенигородский в своей отписке к государю пишет: „А иконников, государь, Посника Дермина с товарищи Александр царь с нами не отпустил; а пишут, государь, в селе в Тогу в церкви и в Егорьевском монастыре Алаверды стенное писмо и местные образа Деисус и праздники“.⁴

Ценное указание относительно характера работ, производившихся русскими художниками, дает кн. Мышецкий при описании Алавердского монастыря: „А церков великого мученика Георгия писана стенным писмом. Писмо избито ис пищалей и исколото копы... Царские двери невелики. Писмо русское, московских государевых иконников... По правую сторону креста, на особой дке написан образ пречистые богородицы, стоящей лицом ко кресту, а с левою сторону образ Ивана Богослова, лицом ко кресту же. Писмо московских же государевых иконников“.⁵

Встречаются также сведения и о том, что русские художники работали и в Гречи—столице Кахетии. Они расписывали там стены церкви на сюжет библейской притчи о блудном сыне.⁶

¹ М. Полиевктов. Материалы..., стр. 165.

² М. Полиевктов. Посольство князя Мышецкого..., стр. 54.

³ Там же, стр. 88.

⁴ С. А. Белокуров. Сношения России с Кавказом, стр. 124.

⁵ М. Полиевктов. Посольство князя Мышецкого..., стр. 140—141.

⁶ Там же, стр. 156.